

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980
INTERES GENERAL

AÑO XXV Buenos Aires, martes 5 de junio de 1973 Буэнос Айрес, вторник 5 июня 1973 г. № 1215

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

477. ВЫДВИЖЕНИЕ Г. В. РОМАНОВА. — БРЕЖНЕВ В ВАРШАВЕ, БЕРЛИНЕ И БОННЕ. — СМЕРТЬ МАРШАЛА КОНЕВА, ОСУДИВШЕГО БЕРИЮ НА РАССТРЕЛ.

В прошлый раз я писал об исключении Шелеста и Воронова и вводе в члены политбюро Громыко, маршала Гречко и Андропова. Но иностранная печать умолчала о появлении в качестве нового кандидата политбюро ленинградского лидера партии Г. В. Романова. «Правда» помещает на первой странице его портрет рядом с портретами Громыко, Гречко и Андропова. Поэтому необходимо представить Романова читателям.

Самый молодой в составе политбюро Григорий Васильевич Романов, родился в 1823 году. Он на пять лет моложе Шелестина, который до сих пор был самым молодым в этом верховном органе партии. Он вступил в партию в 1944 году, находясь всю войну в рядах армии. После демобилизации работал конструктором в одном бюро министерства судостроительной промышленности в Ленинграде и одновременно проходил курс Ленинградского судостроительного института, который закончил в 1954 году. Тогда он оставил пост на заводе и перешел на партийную работу в Ленинграде. Через семь лет он стал одним из секретарей Ленинградского горкома, а через год стал секретарем обкома. С января 1963 года Романов второй секретарь Ленинградского обкома, а с 16-го сентября 1970 года он сменяет на посту первого секретаря Ленинградского обкома, отправленного на неприятный пост посла в Пекине В. С. Толстикова.

Как видно, это типичный ленинградский активист, работавший смолоду после войны на судостроительном заводе и имеющий, как все советские «вожди» диплом инженера (Брежнев — металлург, Косыгин — текстильщик, Подгорный — сахаровед, Мазуров — автодорожник и т. д.). Он возглавляет самую сильную после московской партийную организацию, всегда стремящуюся иметь свое лицо и, порой, потягаться с Москвой. В Обкоме он уже одиннадцать лет и возглавляет его три года.

При Сталине его пост занимал Киров, считавшийся преемником Сталина, при Хрущеве его занимал Фрол Козлов, после кончины которого столица Петра Первого не имела своего представителя в политбюро. Романов на 16 лет моложе Брежнева и мог бы со временем возглавить молодое течение в партии, которое не сумел возглавить Шелестин. Может еще случиться, что второго «Ильича» в будущем сменит именно Г. В. Романов, который будет приезжать в Москву на каждое заседание политбюро, как делали до него при Сталине Зиновьев, за ним Киров, а при Хрущеве Фрол Козлов, столь тантвенно погибший. На днях мне подтвердил один ленинградский еврей, что Козлова сразил инфаркт, когда он узнал, что его дочь получает заграничные подарки от полковника Пеньковского и выбалтывает узаннанные от отца секреты политбюро, которые полковник передает западным разведкам, в первую очередь британской.

Теперь можно считать, что ближайшими к Брежневу лицами стали Громыко, маршал Гречко, Андропов, возможно, Романов и его сопровождающие с неведомым доселе званием «помощников» генерального секретаря ЦК А. М. Александров-Агентов, состоящий чле-

ном Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, и А. И. Блатов.

На первоммайском «празднике», в речи Брежнева интересно упоминание о воскресных «ленинских» трудовых субботниках, первый из которых состоялся 21 апреля в связи с ленинской годовщиной: он выразился в том, что служащие и рабочие бесплатно проработали целый день на своих предприятиях.

Забавно отметить еще новое доказательство всемогущества Брежнева: 30 апреля Брежнев награжден «премией мира» совместно с чилийским президентом Алльенде, на которого он теперь ставит ставку, с английским писателем Олдриджем и уругвайским неведомым коммунистом, после чего две недели «Правда» печатала поздравления ему, как это делалось в прошлом только со Сталиным!

С 4-го по 9-е мая Брежнев провел в тантвенных беседах с прилетевшим Киссингером, в чем участвовал в качестве не только министра, но и переводчика А. А. Громыко. Они решали вопросы о программе будущей встречи с Никсоном, которого Брежнев посетит в июне с. г.

Через день после отъезда из Москвы Киссингера Брежнев отправился в Варшаву, куда взял с собой неразлучного отныне Громыко, секретаря ЦК по контролю компартий сателлитов Катусева, своего старого «помощника», и Русякова, в прошлом посла в Монголии. Весь день 11-го мая прошел в утренней и дневной беседах с генеральным секретарем польской компартии Эдуардом Герреком, которому Брежнев несомненно втолковывал необходимость для СССР при содействии Польши дружеского сотрудничества с Западной Германией. На парадном обеде Брежнев наградил Геррека орденом Ленина и восхвалял его заслуги перед партией, поднимая его авторитет в глазах польских партийных вождей. Вечером Брежнев со своей свитой вернулся в Москву, а на другой день вылетел в Берлин, присоединив к своей свите второго своего помощника А. И. Блатова. В переговорах с германским генеральным секретарем Эрхом Хонекером и всем составом германского политбюро принял также участие новый (с прошлого года) посол СССР и член ЦК М. Т. Ефремов. Тут переговоры были сложнее, ибо надо было внушить германским лидерам компартии необходимость сотрудничества с правительством канцлера Вилли Брандта, которое затеял теперь Брежнев.

В заключение Брежнев вручил Хонекеру орден Ленина. Тот, нацепив орден, пытался вспомнить память «героев компартии, павших жертвой германской реакции», как Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Эрнст Тельман и другие, но обязан был закончить речь обещанием строго выполнить все директивы государственного гостя, без войск которого он дня не усидел бы на своем посту. 13-го мая вечером Брежнев со свитой вернулся в Москву, поручив Ефремову зорко следить за повиновением германских коммунистов.

Приведя в повиновение обонх холопов, покорных любому маневру Кремля, Брежнев провел заседание президиума Верховного Совета, который одо-

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Забисная Книжеска

ИЮНЬ 1973 г.

ЗАГОВОРИКИ

Лондонские газеты сообщили, что Палата Общин отклонила предложение лидера либеральной партии Иеремии Торпа об обсуждении судьбы Императора Николая Александровича и Его Семьи. Настаивая на этом обсуждении, Торп повторил утверждение американских «писателей» Роберта Спеллера, Гая Ричардса, Джона Ф. О'Коннора и Гарри Нулла о том, что Император и Его Семья не были убиты большевиками в Екатеринбурге, но спаслись и бежали из России в Польшу.

Он сослался на «доказательства» их спасения, якобы хранящиеся в британских и американских государственных архивах, и потребовал опубликование письма, посланного в июне 1919 года королю Георгу лордом Хардингом Пенхерстом.

Он сказал, что британское министерство иностранных дел вступило в мае 1972 года в переписку о спасении русской Царской Семьи с некоторыми американскими правительственными учреждениями и с проживающими в Соединенных Штатах частными лицами. Он высказал пожелание об оглашении этой переписки.

Его постигла неудача, но еще одна попытка отрицать Екатеринбургское преступление большевиков за служивает внимания не только потому, что она была сделана в парламенте великой державы, но и потому, что она совершенно очевидно связана с существованием самозванца, выдающего себя за убиенного Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и пользующегося в Соединенных Штатах псевдонимом Михаила Голеневского.

Эта связь разоблачается листовкой, которую самозванец или его сообщники распространили в апреле с. г.

Напомню, что «Наша Страна» (№ 1210 от 1-го мая с. г.) обратила внимание своих читателей на этот странный, безграмотный документ, испещренный ошибками в его русском, английском, польском и чешском тексте.

Не от имени самозванца, но о нем в листовке сказано, что он — «единственный сын Царя, Его Императорское

Высочество, Царевич и Великий Князь Алексей Николаевич Романов, Наследник Всероссийского Престола».

Листовка содержит утверждение, что «Царь и Его Семья убежали из Сибири в юле 1918 года с помощью преданных им людей и Императора Японии» и что «Царь Николай жил в Польше до самой смерти в мае 1952 года».

Голеневский назван в листовке «высоким служащим в советско-польском разведывательном агентстве» и человеком, «сотрудничавшим с Российской антибольшевистской подпольной организацией в Польше». Упомянуты услуги, оказанные им Соединенным Штатам и их западным союзникам, а также его «бегство» из Польши в декабре 1960 года. «Русская» часть листовки заканчивается двумя непонятными фразами: «До сих пор последствия этих событий остаются важными и неотложными, несмотря на общее мнение. Будущее покажет правдивость и ценность этих данных».

Расшифровать и понять их смысл можно лишь сравнив с относительно более грамотным английским текстом. Он тоже содержит удивительные ошибки, затрудняющие дословный перевод, но сознает, приблизительно, следующее:

«До сих пор значение этих событий, несмотря на их жизненность и срочность, было, тем не менее, скрыто от всеобщего внимания. Будущие последствия получат широкую огласку, когда эта истина будет признана».

Другими словами, авторы листовки как бы предсказали попытку Торпа привлечь к Голеневскому и к его притязаниям «всеобщее внимание». Это ему, до известной степени, удалось. Американская печать отметила его речь в Палате Общин. Ежедневник «Тайм» (28-го мая с. г.) сообщил, что внимание Торпа на «спасение русской Царской Семьи» было обращено «любителем-историком», которого журнал не назвал.

Выслушав резолюцию Палаты, отвергнувшую его предложение, Торп сказал, что он «не успокоится и продолжит начатое расследование».

Можно, следовательно, предположить, что предстоит новая кампания тех, кто, по непонятным побуждениям, отрицает смерть Императора и Его Семьи, поддерживая фантастические утверждения Голеневского.

Мы будем свидетелями новых выступлений его сообщников. Будут, может быть, названы русские имена, причастные к этому темному делу. Ничто, однако, не поколеблет исторической правды и не омрачит памяти жертв Екатеринбургского царевичества.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

брил достигнутые в Варшаве и Берлине результаты и утвердил второстепенные по важности визиты его покорных подручных: Подгорного в Финляндию, секретаря татарской компартии Табеева в Йемен и заместителя председателя совета министров Белоруссии Лобанок в Колумбию.

Затем Брежнев 18-го мая вылетел в Бонн в сопровождении многочисленной делегации, в которую вошли Громыко и министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, «помощники» А. М. Александров и А. И. Блатов и генеральный секретарь агентства ТАСС В. В. Замятин. В Бонне в делегацию вошли находившаяся уже в Западной Германии министр культуры Е. А. Фуриева, проведшая перед тем в Дортмунде неделю германо-советской дружбы и посол В. Л. Фалин. Встречали в воздухе почетный эскорт германской истребительной авиации и на аэродро-

ме все германские власти во главе с супругами Брандт.

30.000 полицейских оцепили все прилегающие улицы, Брежнев ездил для переговоров на вертолете, как Никсон в Риме. Полиция рассеяла две антисоветских манифестации германских евреев и коммунистов-маонистов, среди которых были арестованы 300 человек. Русская эмиграция не посмела манифестировать, ибо ее пугали высылкой из Германии.

Деловые заседания сменялись банкетами, которые передавались по телевизии. Меня поразило, что Брежнев поцеловал руку госпоже Брандт и довольно фамильярно обнял ее, ведя к столу, где она была его соседкой.

Германская печать отметила, как Брежнев стоял навтыжку перед германскими знаменами во время выполнения гимнов обеих стран, вспомнив, как после перемирия перед началом парада в

ПЛОДЫ ЭКУМЕНИЗМА

В газете «Нью Йорк Таймс» от 25 марта помещена статья тель-авивского корреспондента, в которой говорится о перемене во взглядах на христианство и личность Христа, существующих в известной части израильского общества, получивших отражение в настойчивых требованиях более либерально подойти к изучению христианства, якобы потому, что экуменическое движение налагает на них известные обязательства.

... «В недавно изданной брошюре Израильским Министерством Образования и учительском ежегоднике для государственных средних школ образ Христа дается в более мягком освещении и учащимся, на уроках истории, говорят о Христе более благоприятно, чем прежде.

Некоторые учителя протестовали против этого, находя, что эта новая тенденция терпимости заходит несколько далеко. Они говорят, что такой приданный Ему образ неконформиста, одинаково восстающего и против чужеземных правителей Палестины, и против раввинистических установок, превратил Иисуса Христа в некоего героя. Подчеркивание Его еврейского корня заставляет 12-ти и 13-ти летних учеников солидаризироваться с Иисусом, заявлять они.

Однако, эта новая политика была провозглашена израильскими, которые уже почти 10 лет настаивают на более положительном подходе при изучении христианства. Они доказывают, что экуменизм предполагает участие всех сторон и, что обвинения по их адресу вызваны их настойчивостью в этом вопросе.

Директор центра учебной программы Министерства Образования в Иерусалиме, д-р Шева высказывает мнение, что эта перемена во взглядах является частью усилий изучать историю, более научно и более подробно. Эта брошюра о раннем христианстве является одним из многих дополнений в различные периоды истории, и после проверочных испытаний в классе она войдет в учебники, которые будут представлены на одобрение соответствующего руководителя.

Учебный центр делает различие между личностью Самого Христа и христианским движением. Непорочное зачатие и Воскресение Христа представлено там, как мистическое наслоение последую-

щих поколений христианства.

Д-р Пинхас Лапид, ортодоксальный еврей, преподающий христианство учителям средних школ в Еврейском Университете, и ведущий израильский экumenист говорит, что новая брошюра «очень близка к наиболее благоприятствующей оценке, на которую только можно рассчитывать и которую еврейские дети должны будут изучать и воспринимать». Он отметил, что прежние учебники посвящали раннему христианству от двух строчек до 1500 слов, обычно в описаниях о пылких мессинских чаяниях среди евреев во время римского гнета.

Новая брошюра отводит этому предмету 8.000 слов. Учащимся внушается идея, что Иисус за свою бунтарскую деятельность был казнен поработившими страну римлянами, и следовательно, вся вина за Его смерть лежит на них.

Таким образом, ученые мужи, манипулируя событиями с ловкостью заправских фокусников, всю вину за совершенное злодеяние перекладывают на головы «язычников» — римлян.

Д-р Лапид, посещающий классы в качестве наблюдателя в связи с исследованием этого проекта, находит, что ученики солидаризируются с Иисусом, поскольку Он, как еврей, пострадал от рук язычников. При этом они делают Фрейдовскую обмолвку, часто называя римлян британцами, а Понтия — Пилата — «верховным комиссаром», присваивая ему титул британского губернатора Палестины, до образования Израиля в 1948 году.

При осмотре Святых мест студенческими экскурсиями, в «старом городе» Иерусалима, ученики выражали возмущение неослабными страданиями Христа, которые Он должен был претерпеть на Своем крестном пути. Они не могли примириться с проявленной Им кротостью. Они спрашивали монахов и монахинь, говорящих на хибру, — «почему Иисус позволил всему этому случиться, а не ответил ударом на удар?» Они негодовали на 12 апостолов, оставивших своего Учителя и Руководителя в беде.

Подобная же позиция юных израильтян была и по отношению к страданиям евреев в Европе, при нацистах. Они были озадачены, утрачены и испытывали стыд от того, что так много из них безропотно покорялись своей участи».

Москве солдаты подметали площадь перед трибунами германскими знаменами, чего никто никогда не делал в столицах других победителей Германии.

Переговоры шли в Бердине на разных уровнях: Брежнев вел политические переговоры, добиваясь одновременного вступления обеих Германий в Объединенные нации и технической помощи германских инженеров в различных отраслях советской промышленности с представлением кредитов на закупку ценного германского технического оборудования, которого нет в СССР. Брандт же добивался хотя устного согласия Брежнева на то, чтоб Западная Германия представляла свободные три зоны Западного Берлина в Объединенных Нациях и выдавала берлинцам свои паспорта при их выезде в западные страны. После обмена приветствиями на аэродроме начались дивизионы три дня переговоры. Из опасения враждебных демонстраций Брежнев отказался от посещения заводов в Дортмунде, что объяснили официально тем, что пришлось лишний день посвятить переговорам по деловым вопросам. 19-го мая Брежнев и Громько подписали с Брандтом и Шёллем соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества из 10-ти статей. Предусмотрено создание промышленных комплексов, совместное производство отдельных видов сырьевых материалов, обмен патентами, для чего учреждается постоянная смешанная комиссия, причем это соглашение распространяется на Западный Берлин, что является важной уступкой Брежнева. Затем подписано Громькой и Шёллем соглашение о культурном сотрудничестве. По нему предусмотрены обмен делегаций между академиями, университетами и школами, визи-

ты ученых и чтение лекций, обмен студентами и молодыми учеными, предоставление стипендий и обмен преподавателями и учебными пособиями, использование радио и телевидения в культурных целях для ознакомления с успехами в области науки и преподавания.

Протокол о воздушном транспорте устанавливает новые маршруты: германский по линии Франкфурт-Москва-Токио и обратно и такой же для советского авиопредприятия. Затем через Германию полетят самолеты Аэрофлота на Лондон, Мадрид, Копенгаген, Рим и Вену после полета через Сибирь из Японии, а самолеты «Лифтханза» из Японии через Сибирь на Варшаву, Прагу, Будапешт и Вену.

Кроме того предусмотрено установление рейсов на США, Гаванну, Сантьяго и другие аэродромы Латинской Америки, Южной и Юговосточной Азии и Австралии.

В Германии Брежнев имел также соглашения с промышленниками для установления основ технического сотрудничества.

В заключение отметим характерное различие между поездками Хрущева и Брежнева: первый встречался с рабочими, профсоюзниками и коммунистическим активом, а второй только с дипломатами и представителями крупного промышленного мира, которые будут по деловому помогать Брежневу «строить коммунистическое государство». Это говорит о несомненных изменениях в политике Кремля и дает новые основания для маоистской пропаганды против «перерождения советского ленинизма» в настоящий брежневский «фашизм»: Брежнев принимает с королевскими почестями и он договаривается с правительствами и промышленниками за спиной

Зарубежная Жизнь

ШАЛЯПИНСКИЙ ЮБИЛЕЙ В РИМЕ

По случаю 100-летия со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина в одной из лучших концертных зал Рима состоялся концерт его ученика знаменитого итальянского баса **Николая Росси-Лемени** (сына русской матери) из произведений учителя, причем каждому исполнителю предпосылал маленькое предисловие. Аккомпанировал на рояле известный концертант **Джиорджио Федерико**.

В набитой избранной итальянской и русской публикой зале присутствовал проживающий в Риме **Федор Федорович Шаляпин**, сын юбиляра. Дочь же по нездоровью не присутствовала. Чествование открыл Председатель Совета старшин Библиотеки имени Н. В. Гоголя доктор **Лозина-Лозинский**.

Были исполнены: по-русски — ария Ивана Сусанина из оперы «Жизнь за Царя», по-французски написанные в честь Шаляпина четыре песни Жака Ибера из оперы «Дон Кихот», а во втором отделении по-русски «Трепак» Мусоргского, «Благословение» П. И. Чайковского, «Персидская песня» Рубинштейна, «Песня о зерне» Рахманинова и в заключение «Монолог царя Бориса» из оперы Мусоргского. По окончании концерта талантливому певцу и его аккомпаниатору была выражена благодарность овацией всей залы.

ВЫСТАВКА И. Д. ЗУЕВОЙ ВО ФЛОРЕНЦИИ

С 12-го по 24-е мая во дворце Искусств имени Данте Алигьери во Флоренции тысячи посетителей, включая видных работников искусства и критиков, посетили выставку ста рисунков народной монархистки **Инны Дмитриевны Зуевой**, иллюстрирующую «Божественную комедию» великого флорентийского поэта. Выставка была организована Обществом изящных искусств и Клубом артистов-почитателей Данте.

Знатки поражались единственной в мире новой техникой Инны Дмитриевны, позволяющей тонко изобразить игру светотеней и дать особенный неповторимый фон, отвечающий сюжету каждой картины. Перед нами проходят потрясающие трагедии Ада, рисунки чистилища и полные торжества веры изображения Рая. Как пишет в своем приветствии крупнейший критик **Пьетро Аннигони**: «Поражают незабываемые игры света и особые его оттенки на каждой картине, где фон искусно соответствует сюжету, и оригинальная техника, изобретенная художницей, глубокая гармония и поразительная отчетливость деталей каждого рисунка, исполненного поэзии».

Инна Дмитриевна сумела вложить в каждый из ста рисунков глубокую философскую мысль поэта и точно передать соответствующий текст. Движение душ грешников и святых связаны с пейзажами, что позволяет их глубже понять. Зуева начала эту колоссальную работу в 1960 году и выполнила к Дантовскому юбилею 1965 года, но впоследствии еще вплоть до 1972 года совершенствовала отдельные картины, изменяя детали.

Как отметил профессор **Манцони**: «Может удивить, что эту поразительную работу выполнила маленькая (ростом) женщина, к тому же иностранка. Никто, как эта художница, сумел так глубоко понять и передать малейшие оттенки отдельных сцен. Это доказывает, что, как говорил в своей речи на открытии памятника Пушкину Ф. М. Достоевский, «только русский может понимать все особенности гения любого народа». Инна Дмитриевна поняла, прочувствовала и передала своей неповторимой техникой все оттенки мысли Данте, все переживания грешных и святых бестелесных теней Ада, Чистилища и Рая.

Мы с полным правом гордимся триумфом нашей соотечественницы и единомышленницы **Инны Дмитриевны Зуевой** и выражаем ей нашу восторженную благодарность за прославление русского таланта в столь богатой живописцами Италии. Среди посетителей выставки были приехавшие в Италию советские туристы, пораженные тем, как высоко держит Инна Дмитриевна знамя русского таланта, трудолюбия, изобретательности и понимания мирового гения.

Редакция "Нашей Страны" — как и все редакции в мире — оставляет за собой право по своему усмотрению сокращать, не искажая смысла, присланные материалы.

собственного правительства и Верховного Совета. Косыгин и Подгорный не участвуют в этих переговорах.

21-го мая умер после продолжительной болезни маршал Советского Союза **Иван Степанович Конев**, родившийся в 1897 году. В разгар гражданской войны призван в армию. Будучи с детства знаком с политическими, он еще до революции вел подпольную работу в своем селе Никольском Вологодской губернии. Уже в первые дни службы в армии он вступил в партию и участвовал в подавлении крестьянского восстания, организованного эсэрами в Вологодской губернии, после чего был назначен комиссаром бронепоезда № 102, в котором воевал сперва против чехословаков, а потом против адмирала Колчака, пройдя на этом бронепоезде путь от Вятки до Владивостока.

После войны был комиссаром бригады, а потом дивизии. В 1926 году окончил Академию имени Фрунзе, после чего командовал полком и затем стрелковой бригадой. В 1935 году командовал краснознаменной армией на Дальнем Востоке. С 1938 по 1941 год командовал Забайкальским Военным Округом. С первых дней войны командовал армией на Западном фронте и отличился в боях под Ярцевым и Духовщиной.

Осенью 1941 г. его армия перешла в наступление и выбила немцев из Калинин и в 1942 г. из Холма и Великих Лук, но была отбита под Ржевом. Летом 1942 года командовал Степным фронтом к югу от Курска. В 1943 году отбил германские контратаки на Белгород и Харьков, после чего его Степной фронт переименован во Второй Украинский фронт. Провел знаменитую Корсунь-Шевченковскую операцию окруже-

ния германских армий, которые с потерями вырвались из «мешка».

Войска генерала Конева затем успешно форсировали Буг, Днестр и вторглись в Румынию, первыми перейдя прежнюю государственную границу. В 1944 году его войска взяла Львов, Ярослав и Перемышль. В 1945 году Конев повел наступление на Берлин, к которому подошел с юго-востока, когда маршал Жуков наступал с востока. Под Торгау маршал Конев встретился с наступающими с Запада американцами. После взятия Берлина его дивизии ликвидировали последнее сопротивление войск взятого им в плен фельдмаршала Шёрнера. После перемирия командовал оккупационными силами в Австрии и Венгрии.

В 1946 году сменил впавшего в опалу Жукова на посту главнокомандующего сухопутными силами и назначен заместителем министра обороны. В 1950 году назначен командующим всех сил сателлитов, затем организовал Закарпатский Военный Округ, со смертью Сталина вернулся в Москву командовать сухопутными силами. Принял активное участие в апреле 1953 года в аресте Берин и его приближенных чекистов. Теперь официальный некролог почему-то умалчивает, что он был назначен председателем Особого Чрезвычайного Суда, приговорившего в декабре 1953 года Берин, Меркурова, Деканозова и Гоглидзе. Говорят, что Конев лично привел в исполнение приговор, стреляя Берин в упор в затылок.

С 1955 года он командовал силами держав Варшавского пакта. Из военных это старейший кандидат ЦК с 1939 года и член ЦК с 1954 года.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Е. Ковалевский. «Зарубежная Россия». 347 страниц.

Автором проделана огромная исследовательская работа о жизни, деятельности и творчестве русских за рубежом на всех пяти континентах. Оглавление книги об этом свидетельствует. При чтении книги все кажется будто бы в порядке, всеобъемлюще и беспристрастно. Надо признать, что автор с большим мужеством изложил то вопиющее бесправие и произвол, в которых многие годы находилась эмиграция, и перед которыми пресловутая «черта оседлости» представлялась настоящим раем.

Понятно, что нас особенно заинтересовал очень подробный отдел русской прессы и русского книгопечатания: о выходивших на ныне занятых красными территориях русского рассеяния; о выходивших ныне газетах на русском языке, например «Новое Русское Слово» в Нью-Йорке. «Русская Мысль» в Париже; о журналах и «толстых тетрадях» и т. д. Во многих случаях даются подроб-

ные описания этих бывших и настоящих газет, сообщаются имена сотрудников и даже приводятся выдержки из написанных ими стихов. Все эти культурные достижения — бочка душистого меда.

Но на странице 311 замечаем следующую небольшую, но многозначительную ложку дегтя:

«Большинство русских газет, издававшихся между двумя войнами, прекратили свое существование, но все же... несколько издается в Соединенных Штатах».

Расписывая подробно и преданно вышеизложенные издания русско-еврейской интеллигенции, автор, видите ли, «забыл» упомянуть названия русских национальных газет, как ежедневная «Русская Жизнь» издающаяся уже более 50 лет в Сан-Франциско; «Россия», издающаяся в Нью-Йорке с 1936 года, сначала ежедневная, теперь три раза в неделю; «Знамя России» ежемесячный журнал, выходящий с 1945 года; «Наша Страна», издающаяся в Буэнос-Айресе, но под другим названием начавшая выходить в Болгарии задолго до начала Второй мировой войны. Имеются и другие «забытые» газеты и журналы, например ставшие выходить после последней войны в Австралии. Русское националь-

† Волею Божией 31-го мая 1973 года после долгой и тяжелой болезни скончался

КАПИТАН

ТИМОФЕЙ МЕФОДИЕВИЧ ПОСТОВАР

Похоронен на кладбище Olivos, о чем с прискорбием сообщают шурин М. А. Дувин и племянник В. М. Дувин с семьей.

ное книгопечатание вовсе даже не упоминается.

Но такая «забычивость» автора уж очень смахивает на масонский дух, исходящий от «направления» русско-еврейской интеллигенции. А потому вовсе даже не беспристрастно отмечена жизнь зарубежных русских во время войны 1939-1945 г. г. Во Франции главным образом перечисляются «герои», с соответствующими фамилиями, принявшие участие во французском «сопротивлении», то есть партизанщине немецким оккупантам. После начала советско-германской войны в июне 1941 года они оказались союзниками Красной Армии, чем и объясняется происхождение советского патриотизма в эмиграции.

Но за рубежом существовала и Русская Освободительная Армия генерала

Власова; казаки генерала Краснова; «Русский Корпус» в Югославии и другие. В этих антисоветских формированиях было немало эмигрантов двадцатых годов, но в книге Ковалевского об этом не сказано ни слова. Ни слова также про «килевание», т. е. про предательско-насильственные выдачи победившим Демократиями этих формирований Советам, а также и всех бывших подсоветских граждан, насильно или добровольно очутившихся в Западной Европе и не желавших возвращаться в СССР.

Мы слышали; однако, что автор готовит второе дополненное издание своей столь интересной книги. Спрашивается, в каком «направлении» произойдут эти дополнения?

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Кровоизлияние в МОССХ

Если судить по отчетам, публикуемым советской печатью, то IV съезд художников, открывшийся в середине мая в Кремле, представлял собой еще более казенное мероприятие, чем можно было предполагать. Действительно, доклад первого секретаря правления Союза художников Пономарева — это отчет чиновника, а не разговор об искусстве.

Особенно грустно читать в опубликованном изложении доклада, что художникам Советского Союза велено считать официальное направление в искусстве не только лучшим в стране, но и во всем мире. И велено быть нетерпимыми ко всем иным течениям. Вот цитата: «Мы должны проявлять полную неприимчивость к любым формам чуждого идеологического воздействия на наше искусство, более энергично и решительно утверждать нашу идейную и эстетическую позицию на международной арене».

Чем могут утверждать художники

свое, так сказать, идейное превосходство? Повидимому только картинами, скульптурами, рисунками. Но Советский Союз, весьма осмотрительно, не выводит своих официальных живописцев, графиков и скульпторов на международную арену. Ни тот же Пономарев, ни другие официально утвержденные, за границей попросту не выставляются, чтобы публика не пожимала плечами. Мир ведь полон работ современных мастеров разных стран и зрители умеют отличить подлинное искусство от казенных псевдо-оптимистических подделок социалистического реализма.

Однако это совсем не значит, что мир не интересуется работами российских художников; еще как интересуется! Во многих странах устраивают выставки подсоветских мастеров, о некоторых из них пишутся целые монографии. Но докладчик на съезде художников старательно делал вид, что всех этих художников, широко признанных в мире, вообще не существует. Даже критики по

их адресу не было — молчок. Будем, мол, писать свои картины по доброму старому методу, по схожести; будем изображать заводы и колхозы художественными приемами передвижников прошлого века, а этих новаторов, этих современных художников — модернистов проклятых — их ни в Союз художников не примем, ни на выставки пускать не будем!

Поистине странное сложилось положение в советском изобразительном искусстве. В 1962 году Хрущев сделал свой знаменитый набег на выставку в Манеже, а потом понес всякую невежественную чушь и ругань по адресу всех, кто пытался внести в свои работы хоть какую-то свежую мысль. Художники тогда назвали посещение выставки Хрущевым «Кровоизлиянием в МОССХ». (МОССХ — это Московское отделение Союза советских художников). Кровоизлияние продолжается и по сей день.

Но погром в искусстве только усилил интерес публики к работам подлинно талантливых, большей частью молодых мастеров, и только усугубил изоляцию закостенелых поборников социалистиче-

ского реализма. Повидимому, Пономарев и его помощники сами понимают, что у них нет никаких шансов на успех, если они выставят свои работы вместе с произведениями действительно живых и интересных художников. Поэтому, пользуясь своим официальным положением, руководители Союза художников стремятся держать глухую оборону, т. е. попросту не допускать работы независимых мастеров к публике, не принимать этих художников в Союз, пытаться создавать им невыносимые творческие условия, чтобы люди теряли надежду и становились послушными рисовальщиками «чего прикажут».

Однако, судя по характеру съезда художников, и потому, что за пределами Советского Союза популярность многих интересных художников все растет, можно сказать, что позиция официального уныло-подрядческого искусства в Советском Союзе не очень завидна.

Есть чиновный Союз художников, но есть и подлинное русское искусство, пробивающее свою нелегкую дорогу.

О. Н.

Н. ФЕВР

ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Часто приходится слышать жалобы, что теперь нет порядочных людей. Добрых, отзывчивых, честных. Все жулики. Жулик на жулике сидит и если жуликом не погоняет, то только потому, что спешить, собственно говоря, некуда. И от этого горестного сознания становится и скучно, и грустно... И даже некому руку подать... В минуту житейской невзгоды...

Это ненормальное положение, вызванное отсутствием порядочных людей очень угнетало и семью Синицыных. Это была самая обыкновенная семья. Муж, жена и двенадцатилетний сын Петя. И если было в них что-либо необыкновенное, так это то, что все они носили фамилию Синицыных, ибо в переживаемый нами момент, обычно бывает так, что если фамилия мужа Иванов, то жены обязательно Петрова, а сын почему-то в метрике прописан Сидоровым. И разбирается во всех этих генеалогических тонкостях предоставляется близким и знакомым, которым, впрочем на все эти тонкости глубоко наплевать. А если и попадется какой-нибудь пытливый человеческий ум, пробующий ориентироваться в этом водовороте страстей, то он попадает в самый безнадежный тупик, ибо ему объясняют, что Иванов женат на Петровой второй раз, что она, т. е. Петрова, еще не развелась со своим первым мужем и поэтому должна носить фамилию, которая ей омерзительна, что у Петровой от первого брака была дочь, которая сейчас второй раз вышла замуж за своего первого мужа, а что сын, носящий фамилию Сидорова, вообще неизвестно откуда взялся, но что вообще он похож и на Иванова и на Петрову и даже на второго мужа дочери Петровой от первого брака. После этого человек с пытливым умом успокаивается и начинает

пить горькую, ввязываясь в бессмысленные драки с соседями и ресторанной прислужкой.

Но все это не так важно. Важно то, что Синицыны испытывали грусть и тоску безысходную по каким-то легендарным порядочным людям. Добрым, отзывчивым, честным. И когда, по вечерам, к ним приходили в гости Лисицыны (муж Лисицын, жена — Куницына), то эту самую безысходную грусть они уже испытывали сообща.

— Ну и времена настали, — говорила, разливая чай Синицына. — Люди будто озверели, ходят ошестинившись, прямо не подступись.

— Да, нет теперь хороших людей, — поддержал Синицын, — каждый норovit подлость сделать.

— Ужасно, — вздохнула Куницына, — прямо хоть на лицу не выходи, лица у всех угрюмые, злословят...

— В долг не дают эгоисты, — мрачно отозвался Лисицын.

— Ох, уж про это и не говорите, — всплеснула руками Синицына, — на днях попросила займы у Демьянова, так он не только не дал, а еще и накричал на меня, а сам недавно новый радио купил...

— Да что ж говорить, каждый о себе теперь думает, на ближних им наплевать... Раньше не так было, — мечтательно произнес Синицын и грустным взглядом посмотрел в даль...

И тут все стали вспоминать о том, как было хорошо раньше. Каждый вспомнил в своей жизни по несколько порядочных людей. Но, к сожалению, все они были на том свете. Только один хороший человек, знакомый Лисицына был в живых, но он уже давно был приговорен к пожизненной каторге и находился где-то очень далеко. Те же, что остались в живых и окружали вспоминавших, были все, как на подбор, лю-

дми хитрыми, изворотливыми и отличались полным отсутствием моральных устоев. Короче говоря, прохвостами. И от такой безотрадной картины на душе у Синицыных и Лисицыных становилось еще мрачнее. Им казалось, что они окружены врагами, что они, это какой-то оазис среди пустыни, что, собственно говоря, хороших людей на свете только их четверо. И поэтому они расставались, каждый вечер особенно тепло.

Однако, расставшись, они выясняли, что хороших людей на свете не четверо, а только двое. Ибо, идя к себе домой, Лисицыны говорили:

— Ишь, как всех ругают, все у них мошенниками получаются, а сами-то хороши! Палец в рот не клади, откусят вместе с обручальным кольцом!

А Синицыны убирая со стола чашки, с горечью замечали:

— Тоже моральности отыскались, возмущается, что в долг не дали, да кто ему, жулику, даст в долг!

Но это не мешало им в следующий вечер опять собраться вместе и сообщать скорбеть о мировом эгоизме и пошлости.

И в этом городке, где они жили и грустили, были еще тысячи таких же Синицыных и Лисицыных (Куницыных), живших и тосковавших о порядочном человеке. Добром, отзывчивом, честном.

И как-то в один майский вечер, в один из тех вечеров, когда лирическим поэтам хочется топтать сирень и притом обязательно кабдуками, в этот городок приехал свежий человек. Он был свежим не только потому, что два раза в день умывался ланолиновым мылом «Афродита», но и потому, что в этот городок приехал первый раз.

Он спрыгнул на перрон веселый и энергичный, в аккуратно разглаженном весеннем костюме, и посмотрел вокруг таким доверчивым взглядом голубых глаз, каким эти места не оглядывались лет двести.

Этот свежий человек был жизнерадостным и бодрым. Мало того. Он был добрым, отзывчивым и честным. Надежнее друг другу обитатели го-

родка, с жадностью набросились на свежего человека. Через несколько дней он уже был знаком со всем городом. И в частности с Синицыными и Лисицыными. И казалось бы, что он должен был освежить и оздоровить окружающих. Что Синицыны и Лисицыны, узнав его, заплачут слезами умиления и поймут, что ради этого момента стоило жить, трудиться и платить налоги. Но ничего этого не случилось.

Никаких сверхъестественных переживаний не было. События развивались вполне нормально. И началось все с пустяков.

Как-то свежий человек, фамилия которого оказалась Ромашкин, пил чай у Синицыных.

— Петичка наш в школе хромает, надо репетитора брать, — жалостным голосом сообщила Синицына.

— Хромает? — полюбопытствовал Ромашкин, — хотите я его буду репетировать?

— Да мы бы с удовольствием, — еще жалобнее вымолвила она, — да расходы не под силу...

— Какие расходы? — оглянув светлым взглядом сидящих, удивился Ромашкин. — Я буду бесплатно с ним заниматься.

— Бесплатно? — с трудом переводя дыхание переспросили сидевшие.

— Ну, конечно, бесплатно, — просто-душно подтвердил Ромашкин.

С этого и началось...

Две недели Синицыны ломали головы над тем, почему это Ромашкин решил бесплатно репетировать хромавшего в школе Петю. В их головы приходили самые невероятные предположения и комбинации. Простой и естественной мысли, что Ромашкин это делает по душевной доброте в голову придти не могло. А если и появлялось что-либо похожее на эту мысль, то они это с негодованием отбрасывали.

В конце второй недели Синицын, хлопнув себя по голове, сказал:

— Знаю!

— Что знаешь, — всполошилась Синицына.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. З. ЗАВАРАЦКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Новейший эмигрант из СССР, бежавший с советского судна капитан дальнего плавания В. З. Заварацкий прислал редакции «Нового Русского Слова» письмо, в котором призвал проживающих в Соединенных Штатах русских эмигрантов к протесту против предстоящего приезда Брежнева в Вашингтон.

НОВЕЙШИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Вашингтоне, по почину местного отдела Литературного Фонда, состоялось собрание, темой которого была «Россия наших дней».

Новейшая эмигрантка из СССР Вероника Туркина, двоюродная сестра первой жены А. И. Солженицына Н. Решетовской, сказала в этом собрании речь о «литературной Москве последних лет».

Н. Белинкова, вдова писателя Аркадия Белинкова, прочитала рассказ «По пушкинским тропам» о посещении ею села Михайловского.

Свои произведения прочитали невозвращенец Юрий Кротков, сравнительно недавно выехавшая из СССР писательница Алла Кторовна и эмигрировавший из Польши бывший советский гражданин Эдуард Штейн.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Основанное здесь новое издательство «Хроника Пресс» опубликовало фбъав-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

ление о выпуске первого номера журна-

нала «Хроника защиты прав в СССР».

Журнал будет выходить каждые три месяца в двух вариантах — на русском и на английском языках. Первый номер охватывает время с ноября 1972 года по март 1973 года и содержит информацию о смерти Юрия Галанцова, о суде над Любарским, Глузманом, Черноволлом и Дзюбой, о заключении Л. Плюща в психиатрическую больницу, об аресте И. Белгородской и В. Хаустова, об обысках и допросах в связи с «Хроникой текущих событий», о голодовке политических заключенных в СССР, о беседе КГБ с академиком Сахаровым, о процессе буддиста Дандарова, о протестах против взимавшейся с эмигрировавших из СССР евреев выездной пошлины, об авторском праве в Советском Союзе, о полученных Буковским, Шихановичем, Якобсоном и Левичем приглашениях западных университетов.

Все эти сообщения уже были опубликованы в американской печати и в русских газетах в Нью Йорке или Париже и, таким образом, цель нового издания состоит, очевидно, в их возможно более широком распространении.

В. КАМКИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Существующая в окрестностях Вашингтона фирма «Виктор Камкин», представительство московского Всесоюзного объединения «Международная книга» на Америке, продолжает пропагандировать советские книги и периодические издания, устраивая выставки-продажи этих изданий и других советских товаров.

Фирма объявила о предстоящей трехдневной выставке и продаже этих книг, журналов и кустарных изделий на ферме Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке в гор. Джексон, в штате Нью Джерси, и в приходском доме Св. Троицы прихода в городе Вайланд, в том же штате.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

ЕВРЕИ В С.С.С.Р.

Нам пишут из Нью Йорка:

Московский корреспондент «Нью Йорк Таймса» Теодор Шабад сообщил, что около ста советских евреев, проживающих в Минске, подписали протест против предстоящего там суда над шестью отставными офицерами советской армии, выразившими желание эмигрировать в Израиль. Все они обвинены в нелегальной сионистской деятельности.

Офицеры эти: полковник Ефим Давидович, полковник Лев Овисшер, подполковник Наум Ольшанский, подполковник Семен Алуф, майор Соломон Полячек и капитан Иосиф Кучмар. Кроме них, к ответственности по тому же делу привлечен 69-летний еврейский актер Гедалий Кипнис.

По другим сведениям из еврейских источников уклонявшийся от призыва в советские войска 25-летний Евгений Левич, сын члена-корреспондента Академии Наук СССР Вениамина Левича, которому до сих пор было отказано в возможности эмигрировать в Израиль, был за-

НАША СТРАНА

**ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

держан в Москве, зачислен в армию и послан отбывать воинскую повинность на Дальний Восток.

Та же газета сообщила из Москвы, что во время своего пребывания в СССР советник президента Никсона Генри Киссинджер передал Брежневу список евреев, принадлежавших к высоко квалифицированным профессиям и желающим эмигрировать из СССР, и что Брежнев обещал удовлетворить просьбу Соединенных Штатов о предоставлении этим евреям — около тысячи человек — возможность эмиграции в Израиль.

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina
В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
 - Квартирный вопрос вообще
- Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

— Знаю почему Ромашкин занимается с Петей!

— Почему? — спросила жена.

— По глупости! — негромко, но весело ответил Синицын.

— Как по глупости? — не унималась его половина.

— Да, так, по глупости! Какой же умный человек будет даром терять время, нервничать и тому подобное.

— Ну, так ты ничего не знаешь! — с чувством превосходства заявила Синицына. — Ромашкин не так глуп, как тебе кажется, он это делает совсем по другим мотивам.

— По каким? — растерянно спросил муж.

— Да по тем самым, что он хочет ухаживать за мной! — небрежно заметила Синицына.

— Ну, а причем тут Петя? — силась что-то понять, спросил несообразительный Синицын.

— А Петя притом, что каждый умный человек знает, что дорога к сердцу матери лежит через их детей, — победоносно заключила она.

Синицын ахнул... Только сейчас он понял все. Ромашкин еще пять минут назад, казавшийся ему наивным и глупым теленком, вдруг представился в новом свете. Он увидел холодного, расчетливого любовника срывающего засаленный капот с его жены.

— Он вчера Пете подарил карандаш

и тетрадку, — жестким голосом продолжала Синицына.

— Карандаш и бумагу?! — вдруг забегав по комнате закричал Синицын. — Да на что же это похоже?! Карандаш и бумагу! А завтра он тебе может пару шелковых чулок преподнесет, а может и три пары?! Да что же это такое!

С этими словами Синицын выхватил листок из блокнота и в ядовитых, полных сарказма выражениях набросал письмо Ромашкину.

Ромашкину сообщалось, что Петя в репетиторах больше не нуждается, а что они, Синицыны, в таких знакомых, как Ромашкин тоже не нуждаются и, что с них довольно и тех мерзавцев, с которыми они были знакомы раньше.

Ромашкин долго старался выискать в содержание письма и понять в чем дело, но это ему так и не удалось. Мысль о том, что причиной такому письму послужила уверенность, что он хочет соблазнить толстую и уродливую Синицыну, в голову ему прийти не могла. Так ничего и не поняв, он вышел прогуляться. На улице он увидел Лисицына, который, взяв у него займы две недели тому назад небольшую сумму, предусмотрительно перешел на другую сторону и стал меланхолично рассматривать витрину с детскими игрушками. Ромашкин подошел к нему сзади и дружелюбно хлопнул его по плечу.

— Что это вы прячетесь от меня, друг мой? — ласково спросил Ромашкин.

— Я, нет, я не прячусь, что я боюсь вас, я вам верну долг, — замигав глазами, неуверенно забормогал Лисицын.

— Ах, причем тут долг, неужели вы из-за этого прячетесь, — еще ласковее продолжил Ромашкин, — да его и не надо отдавать. Если вам нужны деньги, я вам дам еще.

Лисицын так оторопел от этих слов, что у него не хватило самообладания воспользоваться безбедным предложением. Он, насупив пощипавшись, побежал прямо домой.

— А Ромашкин ведь «того»! — едва переводя дыхание сообщил он Лисицыной-Куницыной.

— Как «того»? — не поняла та.

— Да так, того самого, ненормальность на почве неврастении, — более спокойно добавил он и рассказал только что случившееся.

— Да, — значительно промычала Лисицына-Куницына, — это уже ненормальность, сегодня он тебе сам предложил дать займы, а завтра ахнет по голове теодолитом.

Почему внезапно помешавшийся Ромашкин должен был ахнуть по голове именно теодолитом, она себе точно не представляла, но теодолит стоявший в комнате мужа казался ей верхом прочности и крепости.

После этого решено было на всякий случай Ромашкина не принимать и студенту, квартировавшему у них, было отдано распоряжение говорить, что их нет дома.

В этом городке были еще тысячи Синицыных и Лисицыных-Куницыных и спустя несколько месяцев все двери перед Ромашкиным были закрыты.

Единственный порядочный человек, о котором здесь так грустили, одиноко бродил по улицам города. Иногда он останавливался, долго смотрел на небо, и тогда казалось, что он сейчас залает.

Качествам его характера здесь применения не было. И все это могло окончиться трагически. Но этого не случилось.

Он никого не зарезал. Он даже не уехал отсюда. Но с течением времени он стал совсем другим...

Он живет сейчас с женой одного своего приятеля доктора, бьет ее маленького сына и принципиально не платит долгов.

Он чувствует себя прекрасно. На днях его, кажется, выбрали председателем какого-то благотворительного общества.

Н. ФЕВР
(«Бух»)